

— У меня нет...

Это была правда. Хотя она следовала за тем человеком, это было лишь по приказу.

— Я просто хотела сообщить господину Байли, что все эти события в городке Цинхай на самом деле...

Она не успела закончить, как стрела пролетела мимо ее шеи. Это место было опасным, и Байли Сюнь, не раздумывая, сразу же отвел ее к Шимей. Та занялась остановкой крови, а Байли Сюнь попытался найти того, кто нанес удар, но никого не обнаружил.

«Черт возьми, кажется, нас все время ведут за нос!»

Внутри него росло раздражение, а также беспокойство за Вань Чаоюаня, поэтому он поспешил в его комнату, чтобы защитить его.

Едва открыв дверь, Байли Сюнь увидел, что Вань Чаоюань стоит у окна, и тут же сказал:

— Не стой на сквозняке, береги себя.

Он подвел его к столу, усадил, а сам выглянул в окно, осмотрелся и закрыл его. Вань Чаоюань спросил:

— Что случилось?

— Только что пришла Янь Лин, хотела что-то сказать, но в нее выстрелили из лука. Шимей сейчас останавливает кровь.

На лице Вань Чаоюаня не было особых эмоций, но он всегда был таким человеком, поэтому Байли Сюнь не удивился. Он лишь снова обеспокоился:

— Сейчас тебе нельзя использовать внутреннюю силу, я буду защищать тебя, но ты должен быть особенно осторожен. Мне кажется, за нами следят множество глаз.

Байли Сюнь обладал отличными навыками наблюдения, и за это он благодарен тем, кто когда-то гонялся за ним за долги. Это заставило его с детства развивать способности к бегу и наблюдению.

Вань Чаоюань тоже посмотрел в окно и улыбнулся:

— Похоже, я стал обузой для Сюня.

— Ты не обуза!

Байли Сюнь тут же посмотрел на него, а затем смущенно добавил:

— Долг перед тобой, наверное, мне никогда не вернуть... Но будь уверен, я позабочусь о тебе!

— Хорошо.

Улыбка Вань Чаоюаня была как зимнее солнце, освещающее увядшее сердце Байли Сюня.

Состояние Янь Лин было не из лучших. Вечером Байли Сюнь подошел узнать, как она. Шимей сказала:

— Ранена гортань, вероятно, она временно не сможет говорить. Если восстановление пройдет хорошо, возможно, она снова заговорит, но голос будет хриплым...

Байли Сюнь помнил, как прекрасно звучал голос Янь Лин, и не мог не задуматься, как это повлияет на девушку...

— Ей ничего не угрожает?

— Жизни нет опасности, но шрам на шее останется, и его будет трудно скрыть.

Сказать, что Байли Сюнь совсем не сочувствовал Янь Лин, было бы неправдой. Когда он впервые увидел ее в поместье семьи Янь, она привлекла его внимание. Если бы не все эти события, если бы она не навредила Вань Чаоюаню...

Возможно, это была расплата за зло.

Байли Сюнь не пошел к ней. Он не знал, как смотреть на Янь Лин — с жалостью или с ненавистью. Казалось, ни то, ни другое не имело смысла.

— Пусть пока останется здесь. Она, вероятно, хотела сообщить нам что-то важное, поэтому на нее напали. В ближайшее время мы должны быть начеку.

Сказав это Да-шисюню, Байли Сюнь вернулся в свою комнату. Три комнаты были распределены, как и раньше, без споров.

Вечером Байли Сюнь сам постелил себе на полу:

— Я буду спать здесь. Если что-то случится, сразу зови меня. Если тебе плохо, тоже зови, хорошо?

— На самом деле ты мог бы...

...спать на кровати.

Байли Сюнь тут же ответил:

— Я беспокойно сплю, вдруг я на тебя навалюсь. Спать на полу не так уж плохо, и я сразу почувствую, если что-то случится.

Шутка ли! Сегодня утром он проснулся в объятиях Вань Чаоюаня, и если бы он случайно навалился на него ночью, что бы тогда? В любом случае, спать на полу было спокойнее.

— Нет, ты мог бы...

Вань Чаоюань хотел возразить, но его снова прервали.

— Не говори, ложись спать, это полезно для здоровья. Спокойной ночи.

Байли Сюнь завернулся в одеяло, оставив только лицо на виду, и закрыл глаза, выглядя очень уставшим.

— Спокойной ночи...

Он думал, что с его ранениями все должно пойти быстрее! Но почему все стало еще хуже, чем

вчера!

Вань Чаоюань подождал, пока Байли Сюнь крепко уснет, а затем тихо встал и вышел из комнаты.

Двор был небольшим, поэтому он нашел укромное место и вызвал людей.

— Выходите.

Несколько фигур появились из тени и поклонились:

— Господин.

Вань Чаоюань махнул рукой, потеряв вид больного и став совершенно бесстрастным:

— Выяснили, кто стоит за Моту?

— Господин, это... Мугэ.

Вань Чаоюань не выглядел удивленным, или, возможно, он просто не показывал эмоций.

— Следите за ним, но не выдавайте себя. И не мешайте... через два года.

— Да.

Фигуры снова растворились в темноте, а Вань Чаоюань вернулся обратно. Едва он вошел во двор, как услышал, как открывается дверь, и тут же скрыл свою холодность.

— Ты куда выходил? — спросил Байли Сюнь.

Вань Чаоюань ответил:

— Днем слишком много спал, теперь не могу уснуть, вышел подышать.

— Сейчас тебе нельзя простужаться. Посмотри, какие у тебя холодные руки. Пойдем, вернемся.

Байли Сюнь накинул на него верхнюю одежду, затянул ее и только тогда успокоился.

Вань Чаоюань улыбнулся:

— В устах Сюня я совсем беспомощен?

— Нет, это не ты беспомощен.

Байли Сюнь закрыл дверь, убедился, что нет сквозняка, и уложил Вань Чаоюаня в постель, тщательно укрыв его.

— Это я беспомощен, раз довел тебя до такого состояния.

— Сюнь, защищать тебя — мой инстинкт.

Байли Сюнь отвернулся. Если бы не было темно, можно было бы увидеть, как его лицо покраснело до ушей.

— Давай... давай спать!

Байли Сюнь хотел лечь на пол, но Вань Чаоюань его остановил.

Он не сильно держал, его рука была холодной, и Байли Сюнь мог легко освободиться, но услышал:

— Спи на кровати, Сюнь, мне холодно.

Последние слова лишили Байли Сюня возможности отказаться.

— Я сплю беспокойно, если навалюсь на тебя, это твоя вина!

— Я буду осторожен.

Байли Сюнь, хоть и говорил, что не будет осторожен, все же постарался занять как можно меньше места, оставив больше пространства Вань Чаоюаню.

На самом деле, на полу он спал беспокойно, возможно, из-за постоянного беспокойства за Вань Чаоюаня. Поэтому, когда тот встал, Байли Сюнь быстро проснулся и увидел, как он стоит на холодном ветру.

Но на кровати он спал удивительно спокойно, даже когда Вань Чаоюань снова обнял его, он не заметил этого.

Этот сон был глубоким и приятным. Проснувшись, он увидел, что снова оказался в объятиях Вань Чаоюаня. Байли Сюнь не смел пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы, как вчера, потрогать его лицо.

Это было слишком неловко!

Но на этот раз он спал с краю и попытался осторожно слезть с кровати, но Вань Чаоюань крепко его держал.

Не имея выбора, он снова начал наблюдать за Вань Чаоюанем. Судя по внешности, он не выглядел как человек с холодным сердцем, но Байли Сюнь заметил, что Вань Чаоюань редко разговаривал с кем-то, кроме него. Даже с Да-шисюнем, который был его другом, он почти не общался.

Не то чтобы он был самовлюбленным, но он подозревал, что у Вань Чаоюаня была социофобия!

Ну, может, немного самовлюбленности все же было. Например, почему Вань Чаоюань так хорошо относился именно к нему? Наверное, потому что он особенный!

Думая об этом, он не смог сдержать улыбку, и в этот момент Вань Чаоюань открыл глаза.

Если бы он знал такую фразу, он бы использовал ее, чтобы описать свои чувства: «Тот, кого ты любишь, светится».

Взгляд Байли Сюня опустился и встретился с глазами Вань Чаоюаня.

— Ты... ты когда проснулся? Проснулся — отпусти меня, я же говорил, что не хочу спать здесь, я беспокойно сплю...

Вань Чаоюань прикрыл его болтливый рот рукой.

— Мне нравится так.

Байли Сюнь тут же спрыгнул с кровати и быстро оделся.

— Я пойду проверю, есть ли что-то поесть.

Неизвестно, было ли еще рано или это было связано с чем-то невысказанным, но Да-шисюнь и Шимей почему-то отсутствовали во дворе!

Молодежь, как она распущена!

<http://bllate.org/book/17723/1656649>